

Глава 1

ПОХЛЕБКА ИЗ ОТХОДОВ ЖИЗНИ

Жизнь — это котел, в котором кипит варево, желанное для одних, противное для других и несъедобное для третьих. Впрочем, для некоторых готовят в отдельной кастрюле.

(Умозаключение автора)

Рядовое происшествие

История совершенно обычная, рядовая. На «Золотой Миле» подобные вещи творятся сплошь и рядом. И если бы не глупая случайность, никто, кроме Цыги и Ахмета, о ней не узнал, да и они сами забыли бы спустя недельку-другую.

Но случилось то, что случилось.

Девчонке было лет восемнадцать-двадцать, родом откуда-то из Степнянска. Детдомовская. Приехала в Тиходонск с компанией таких же оторв, как сама — в медучилище поступать. Кто-то поступил, кто-то нет. Ей повезло. Жила в общежитии, даже первый курс художественно закончила. Потом познакомилась с парнем-наркотом. Села на героин. Отоваривались у Цыги-старшего, поскольку Цыга открывает «кредиты» и рожа у него вполне благообразная. Когда долг перевалил за два-

дцать тыр*, парень куда-то исчез, телефон его перестал отвечать. А девчонке было предложено отработать. Как Цыга делает: не орет, не пугает, говорит спокойно — в доме, мол, приберись, во дворе подметись, ничего особенного. Часть долга, говорит, тебе за это прощу, и можешь топать домой. А там коттедж трехэтажный, и пристройка, и двор десять соток. Весь день в мыле, и все равно не успеть. И ручки-ножки уже дрожат, организм требует вливания. Цыга все понимает: он и в дозе не откажет, и даже в баньке позволит помыться, да еще спинку потрет, и в пристройку переночевать пустит. А если кто из цыгиных друзей, знакомых или случайных гостей захочет — может пользоваться ее по женской линии, как пожелает, а оплату опять же, хозяину... Она и не против: «винт»** возбуждает, да и человеческое общение как-никак... Вот только это ей в зачет не идет: завтра опять придется отрабатывать. Уже с учетом новой дозы. А завтра повторится то же самое. И послезавтра. А потом из пристройки придется перебраться в сарай — «летний домик», так называет его Цыга. «Воздух свежий, приятный, много здоровья будешь иметь!»... Уговоры, обещания — все пустое. Даже в баньку с ней не пойдет, пусть не просит, уже товарный вид потеряла. Цыге-старшему она уже не интересна. Ему интересны деньги, прибыль. Работа. Да и остальные мужчины на нее уже не смотрят — подурнела девчонка, опустилась, перешла в другую категорию, для утех негожую...

Так она перекантовалась у Цыги четыре месяца. Вместо шампуня — хозяйственное мыло. Обьедки. Одежда пачкается, рвется от работы. А доза бывает не всегда —

* Тыр — тысяч рублей (*сленг*).

** «Винт» — сленговое название наркотика.

«ленишься часто, нехорошо!» — говорит Цыга. Пыталась убежать. Избили. Что-то сломали — погорячились. И однажды утром нашли ее в летнем домике мертвой. То ли от побоев, то ли от абстинухи окочурилась — неизвестно. Что ж, бывает и такое... Никто не удивился.

Здесь алгоритм простой, все наработано. Водитель Ахмет ночью вывозит труп за город, в лесопитомник, он знает хорошие места, и там закапывает, присыпав хлоркой, чтобы животные не раскопали — собаки там бродячие, а то и дикие кабаны...

В этот раз он был слегка «датый», но все равно поехал. Цыга не любит, когда в доме трупы. Когда поворачивал на Восточный обезд, не рассчитал скорость — машина вылетела в кювет и перевернулась. Ахмет кое-как выбрался из салона, успел набрать Цыгу:

— Я на обезде в аварию попал...

И вырубился. А когда пришел в себя, вокруг уже суетились гайцы.

— Пил?

— Чуть-чуть совэм...

— А девушка твоя?

Он сперва не сообразил. Потом увидел — крышка багажника отлетела, девчонка лежит на обочине.

— Какой девушка? Не знаю, не помню!

— Колись, урюк, что с ней сделал?

— Ничего не делал, такой и был! Чэсный слово!

Вовремя подъехал капитан Теслюк — он крышует «Золотую Милю». Переговорил с «гайцами», с врачами «скорой», которая появилась почти одновременно с ним, сделал несколько звонков. Быстро и профессионально все утоптал, эта схема тоже отработана.

Ахмет сам по себе — фигура мелкая, конечно. Но за ним стоит Цыга, а за Цыгой стоит тиходонский криминал и половина всего наркотрафика в городе, там серьезные

связи и огромные, огромные деньги. Благодаря Цыгиным деньгам немало тиходонских ментов знает, что такое Хургада и Анталия. Поэтому топить Цыгу никому не надо.

Из угрозыска соколом прилетел капитан Глушаков, «Глушак». Он тоже в «теме». И тоже профессионал, без пяти минут начальник городского угрозыска — как Лиса уберут — так сразу! К тому времени, когда на место прибыла дежурная по городу СОГ*, предварительная версия случившегося была готова. Девушку сбил на дороге неизвестный автомобиль, виновник скрылся. Ахмет появился здесь спустя какое-то время. При повороте на Северный объезд он заметил тело на краю проезжей части, хотел припарковать машину рядом, чтобы оказать помощь, но слишком резко вывернул руль и улетел в кювет. Девчонку он точно не сбивал, поскольку на машине отсутствуют характерные повреждения (бампер, капот, лобовое стекло). Где-то так...

Проблем не возникло. В протоколе осмотра было записано то, что устраивало всех. Ахмет за свой косяк заплатился тем, что на него гайцы составили протокол — за превышение скоростного режима и создание аварийной ситуации. Штраф пятьсот рублей.

Но когда рапорт лег на стол к действующему, вопреки сплетням и слухам, начальнику ОУР Кореневу, тому сразу что-то не понравилось.

— Подожди, Глушаков. А ты что, дежурил в эту ночь? Как ты там вообще оказался? — сдержанно спросил он у своего заместителя.

Считалось, что именно Глушаков с Гнединым раскрыли убийство Гусара и вывели розыск на банду Ящика, а значит, и медали, и звания, и повышения в должности они получили заслуженно. Во всяком случае, по

* СОГ — следственно-оперативная группа.

документам выходило именно так. Правда, Гнедин действительно вывел розыскников на след Севера, а Глушаков им руководил, но след-то оказался ложным... Впрочем, об этом никто не вспоминал. Тем более, что покончил с бандой сам Лис, за что и получил Орден Мужества, так что обижаться ему было не на что. Впрочем, он никогда и не обижался, так как знал зэковскую поговорку: «Обиженных... под шконку загоняют»... Как и многие специфически осведомленные люди, он вообще не употреблял этого слова — говорил не «обиделся», а «огорчился».

Вот и сейчас он огорчился, увидев, что новоиспеченный заместитель вновь заварил дурно пахнущую кашу.

— Зачем ты туда полез?

— Да просто проезжал мимо, увидел патрульные машины на обочине, решил поинтересоваться...

— И что, интересно было?

— Ну, как, Филипп Михайлович... Рядовое ДТП, что там интересного?

Глушаков развел руками, пожал плечами: мол, мы всю жизнь в говне копаемся, а что там интересного? Просто наш долг такой!

— А по-моему, очень интересно, — сказал Лис. — Смотри: машина записана на Михаила Морозова, который в миру зовется Цыгой-старшим... За рулем его личный водитель Ахмет Гасанов, тоже фрукт известный... И почему-то именно ему попадаете на дороге бесхозный труп. С этими...

Лис заглянул в рапорт.

— Сочетанными травмами различной степени тяжести. Ехал, ехал, никого не трогал, и вдруг — труп. Гасанов по доброте душевной даже помочь ему пытался, так сильно пытался, что в кювет улетел. Что за хрень собачья?

— Ну, почему хрень, Филипп Михайлович...

— Потому что хрень, Глушаков! Потому что все это — «Золотая Миля»! А тамошние барыги не находят случайно трупы — они их производят в промышленных количествах! Цыга, Ахмет, труп — это как водка, стакан и селедка, звенья одной цепи. Ты меня понял?

— Понял.

— А раз понял, то прокачивай это дело по новой. Труп на повторную экспертизу, отдельно выделить вопросы: есть ли следы приема наркотиков и соотносятся ли имеющиеся травмы с наездом транспортного средства. Трассолога и автоэксперта подключай, пусть восстановит, что там произошло с машиной Гасанова на дороге. И главное — личность погибшей. Кто, откуда, была ли в розыске. Может, родственники заявляли, а может, по какому-нибудь делу проходит. Перетряхните всех шлюх и девочек легкого поведения... Разошлите ориентировки по райотделам, по наркодиспансерам. Короче, действуй, Глушаков!

После разговора с Лисом капитан вернулся в свой кабинет, озадаченно хмурия брови. Тут же набрал какой-то номер на мобильном.

— Я по поводу того случая на Восточном объезде... Есть неприятные новости... Опять этот Лис все дело портит...

Лис

Машина стояла на обзорной площадке, с которой хорошо был виден вокзал, центр Тиходонска, с построенными в последнее время однотипными, как кости домино, многоэтажками; золотые купола центрального храма, стоящего с незапамятных времен посередине Старого базара, двойной торговый центр из голубого стекла, который называли «Купеческим двором», с уче-

том исторического прошлого города... Справа шумел круто идущий вверх проспект, названный в честь всенародной стачки, состоявшейся в начале прошлого века: по нему с утра до позднего вечера шли потоки машин: в Западный микрорайон вечером и в город утром. Сейчас было утро, и поток в город был плотнее, чем обратный. С этого места город был виден, как на ладони, по вечерам здесь собирались машины с молодежью — то ли парни и девушки любовались огнями ночного Тиходонска, то ли пили шампанское, то ли занимались сексом на задних или передних сиденьях своих авто, а скорей всего, совмещали и то, и другое, и третье...

Но сейчас тут стояла машина покруче — белый «мерседес SL». Номер 001 и глухая, строго запрещенная тонировка свидетельствовали о том, что он принадлежит богатому и непростому человеку. Хотя понятие «непростой» претерпело в последнее время сильные изменения. Как, впрочем, и многие другие понятия.

Подъехавший Лис, как и все остальные его коллеги, сразу понял, чья это тачка. Дверцы были плотно закрыты, и трудно было представить, что тот (или те), кто находится внутри, рассматривают город, наслаждаются спиртным или любовью. Во-первых, время неподходящее, а во-вторых, все знали, что (точнее кто) находится в сверхкомфортабельном салоне и что он там делает. Интуиция или экстрасенсорика тут ни при чем: просто дворничиха, метущая площадку, вначале стучала в темное стекло, а потом приоткрыла дверцу, после чего сразу позвонила в полицию. Именно поэтому участники предстоящего осмотра места происшествия еще до его начала знали, что внутри один мужчина, причем не подающий признаков жизни. Интрига состояла только в одном: кто это — сам хозяин или кто-то другой — сын, друг, брат, которому он одолжил свой «мерс»?

Почти одновременно с Лисом сюда подъехала СОГ: следователь Баринов, криминалист, судмедэксперт и кинолог с собакой. Впрочем, входит ли кинолог в следственно-оперативную группу — большой вопрос: следственных действий он не производит, оперативной работы не ведет... Сам он считал, что, конечно, входит. И его Вулкан — крупный немецкий овчар, несомненно, тоже так думал. Во всяком случае, он без всяких команд обошел машину, обнюхивая колеса, потом выжидающе сел у пассажирской двери, давая понять, что ему надо понюхать там, внутри... В стороне стоял «УАЗ» районщиков, три востроглазых парня из Привокзального отдела опрашивали крупную женщину — судя по метле в руках, ту самую дворничиху, и, очевидно, случайных прохожих: чтобы пачка объяснений была потолще и подтверждала: они здесь не баклуши били, а усиленно работали по раскрытию.

— Место происшествия находится на смотровой площадке улицы Обзорной, — начал говорить в цифровой диктофон Баринов, показывая понятым, какую именно площадку он имеет в виду. — На площадке стоит автомобиль «мерседес» белого цвета госномер «А 001 ТД», капотом на восток, в полутора метрах от памятника героям Стачки 1902 года...

Действительно, «мерс» почти упирался в огромную скульптуру, на которой один рабочий в комбинезоне размахивал над головой какой-то тряпкой, а второй, очевидно раненый, тяжело опирался на наковальню. Когда-то народная молва окрестила эту композицию памятником Фантомасам — мол, один останавливает машину, чтобы засунуть водителя в багажник и завладеть транспортом, а второй изготавливает оружие, которое, как известно, было у бандитов самодельным. Впрочем, за давностью лет это название уже забылось так же, как и сами «Фантомасы», которые были расстреляны по

приговору суда, и оживить их память не могли ни книги, в которых живописались их преувеличенные подвиги, ни даже эпохальный многосерийный фильм, который и вовсе переврал всю их деятельность.

— При открывании водительской двери «мерседеса» обнаружено следующее, — Баринов дал знак и местный опер — молодой рыжий парень, которого Лис почти не знал, предусмотрительно обмотав руку платком, осторожно распахнул дверцу.

Все было так, как рассказала дворничиха: человек, сидящий на месте водителя, завалился вправо, и его голова лежала на пассажирском сиденье. По тонкой, дорогой, светло-синей ткани с искрой Лис понял, что это сам Тамаз: он любил блеснуть новой шмоткой и привозил костюмы из Эмиратов или Милана — в тиходонских бутиках таких не найдешь.

— Видимых повреждений на теле со стороны спины не обнаружено, — продолжал бубнить Баринов. Лис подумал, что если Тамаз вдруг вынырнет из пьяного сна и пошлет всех по матушке, то будет очень смешно, да и проблем на сегодня и последующие дни поубавится. Но неподвижность тела и неестественность позы говорили о том, что Тамаз уже отmaterился в этой жизни, отгулял, отскандалил и скоро о нем навсегда забудут, как некогда забыли куда более знаменитых «Фантомасов». А Тамаз не имел громкой славы. Он был из тех, кого сейчас стыдливо называют авторитетным бизнесменом. Когда-то у него была собственная бригада, оружие, он даже отбыл три года за вымогательство — по тем временам вроде как криминальный университет окончил и стал профессионалом.

Но в новые времена, когда сажать тех, кто имеет деньги, практически перестали, он быстренько «переобулся» и развернулся уже как честный бизнесмен. На

сегодняшний день он имел своё производство облицовочной плитки, автосервис, парикмахерские, ресторан, несколько баз отдыха на левом берегу Дона и являлся одним из самых богатых людей города. Точнее, считался таковым до вчерашнего дня. И все остальное, что его касалось, все осталось во вчерашнем дне. Хотя все равно дело будет резонансным и неприятным.

Лис так же осторожно, как и молодой опер, платком открыл пассажирскую дверь, Вулкан отталкивая его, тут же сунул внутрь большую голову, поводит хищной мордой и через минуту уже тащил своего проводника вниз по дороге. Лис внимательно осмотрел салон, но, в отличие от пса, ничего такого, что привлекло бы его внимание, не увидел и не почувствовал. Открыл перчаточный ящик, именуемый в просторечии бардачком. Страховка на машину, какие-то бумаги и все. Между тем Тамаз любил оружие и никогда не ходил «пустым». У Лиса была информация, что он возит с собой недавно купленный восемнадцатизарядный «Глок». Лис заглянул под сиденья, пошарил в карманах на спинках кресел. Оружия не было.

Он отошёл к районщикам, переговорил с ними. Ребята и так понимали задачу: обойти окружающие дома частного сектора и опросить жителей: не видели ли они чего-нибудь вечером и ночью, а может, хотя бы слышали... Опытные опера знали, что вряд ли найдутся свидетели. Судя по всему, машина простояла тут всю ночь, а в этом районе люди рано ложатся спать и рано встают, чтобы отправляться на работу. Недаром звонок о подозрительно стоящей машине поступил в дежурную часть уже в восемь утра. Только молодой рыжий опер этого не знал, а потому рвался в бой и надеялся получить результат. И это было хорошо: именно таким падают в руки яблоки «случайных» раскрытий.

— Тебя как зовут? — поинтересовался Лис.

— Михайлов, Веня. Вениамин в смысле, — быстро поправился он. — А вы дело себе заберете, товарищ полковник?

— Зачем оно мне? — буркнул Лис. — В отдел возьмем. Убийства — наша компетенция...

— А если это не убийство?

Опытные сотоварищи снисходительно засмеялись.

— Нет, правда, — настаивал Михайлов. — А вдруг это передоз? Или инфаркт?

— А ведь верно! — Лис быстро направился к «мерседесу». Смешки за его спиной стихли, а Михайлов побежал следом.

— Ну, что здесь, Роман Ефимович? — спросил Лис у судмедэксперта — полного мужчины с глубоко посаженными рачьиими глазами, повидавшими много такого, что сведет обычного человека с ума.

— Две колотых раны, — ответил тот. — Нанесены под углом — снизу вверх, похоже, заточкой или стилетом. Линейные размеры небольшие: восемь на два миллиметра. Длину определю при вскрытии. Да, лезвия не заточены. Их вообще нет: края орудия тупые.

— Если стилет, то он вообще круглый может быть, — вмешался Михайлов. Лис глянул на него с интересом: сейчас молодежь Уголовный кодекс не читает, не то что справочник «Холодное оружие»...

— Может четырех- или шестигранный, там тоже края не острые...

Роман Ефимович вздохнул.

— В клинках я особо не разбираюсь. Одно скажу: похоже, тот, кто это сделал, знает, как надо убивать!

— Пальцы есть?

— Десятки, если не сотни, — ответил криминалист. — Как будто он весь город возил, таксистом под-